

И ПЕСНЯ, И СИМФОНИЯ

ПОМНЮ, когда мы группой собирались в свободное от занятий время в одном из классов музыкального училища (нам было тогда по 16—17 лет), «царил» за роялем Володя Владимиров. Нам казалось, что он мог все — серьезно и любовно сыграть прелюдию и фугу Баха и только что прозвучавшую в кино песню Дунавского из нового фильма «Светлый путь». Он мог еще и импровизировать и, больше того, познакомить нас со своей собственной музыкой — песней или одной из музыкальных тем задуманного им фортепианного сочинения. Это было в последнем предвоенном году — 1940-м.

Володе повезло с детства, развитием его музыкального дарования способствовала отличная школа. Он попал в руки замечательного музыканта и прекрасного педагога Нины Николаевны Полуэктовой, которая, обучая игре на фортепиано, воспитывала художественный вкус, понимание стиля, живое, эмоциональное восприятие музыки. А если она замечала в ученике и творческую натуру, то всячески поощряла его. Недаром из класса ее

вышла целая группа композиторов, среди которых Нина Макарова, Борис Мокроусов, Павел Аедоницкий.

Владимир Владимиров, прошедший в родном городе все три ступени музыкального образования (школа, училище, консерватория), не расставался с Н. Н. Полуэктовой ни на одном из этих этапов.

Учение Владимирова, как и большинства его школьных товарищей, не вышло «непрерывным». В годы Великой Отечественной войны он стал солдатом и извещал многое, пройдя со своей пулеметной ротой нелегкий путь по дорогам России, Белоруссии, Польши, Германии и Австрии.

Он вернулся домой в начале 1946 года и тут же оказался в стенах родного ему училища. Не дав себе ни минуты отсрочки, лейтенант Владимиров вновь принял за музыку — за то, без чего уже не мог жить. А осенью одним из первых был зачислен студентом открывшейся в Горьком консерватории.

Тогда в ней не было композиторского отделения. В. Владимиров стал пианистом (несколько позже он окончил и теоретический фа-

культет). Но сочинение музыки влекло все больше и больше. Ведь еще до службы в армии им были написаны и песни, и соната-фантазия для фортепиано. Теперь же, переступив огненный рубеж войны, став человеком более зрелым, он занялся творчеством с новым пониманием серьезности и общественной значимости композиторского труда. Сочинение им таких произведений, как хор «Утро» на слова Никитина, «Уворот, ворот» (хоровая обработка балакиревской записи русской народной песни), ряда романсов и песен послужило хорошей рекомендацией для вступления в Союз композиторов.

Уже тогда обозначились такие идейные и стилевые черты его музыки, которые стали для Владимирова определяющими. Исторические судьбы Родины, характер русского человека, строй его чувствований — вот образы, воплощенные В. Владимировым в разных жанрах: будь то драматическая поэма «Брестская крепость» (для хора, баритона и симфонического оркестра) или инструментальные концерты с оркестром (их у Владимирова два — для фортепиано и для

баяна), симфония или песни и романсы на стихи А. Прокофьева и поэтов-горьковчан Ю. Адрианова, В. Половинкина, А. Локтева.

В каждом сочинении Владимирова мы слышим русскую интонацию — мелодическая основа его языка сродни народной песенности. А нередко он и прямо обращается к этой неистощимой сокровищнице — таковы известные многим юным пианистам двенадцать владимировских обработок русских народных песен для фортепиано, написанных для репертуара учащихся детских музыкальных школ.

Стремление к правдивому отображению жизни и ясности форм музыкального выражения — вот основные творческие заповеди В. Владимирова, почерпнутые им в русском классическом искусстве и лучших примерах советской музыки.

В таком направлении он нашел поддержку старших товарищей, в первую очередь А. А. Касьянова, консультации и мудрые советы которого явились для композитора художественной школой. С чувством благодарно-

сти говорит В. Владимиров об О. К. Эйгесе и А. А. Нестерове, оказавших ему ценную помощь в профессиональном становлении.

За плечами В. В. Владимирова не только годы, но и большой труд — творческий и педагогический. Этот талантливый музыкант посвятил себя двум большим и благородным целям — созданию музыки и воспитанию новых поколений музыкальной молодежи в тех же учебных заведениях, где учился сам.

Свой 50-летний юбилей В. Владимиров встретил созданием новых крупных сочинений. Он только что закончил «Волжскую увертюру» для симфонического оркестра и кантату на слова В. Половинкина «Мы — волгари». Эти произведения примечательны тем, что композитор-волжанин в них вновь заявляет о своей любви к родному краю, о желании воспеть трудовые «будни великих строок», раскрыть образы наших современников.

И. ЕЛИСЕЕВ,
музыковед, заслуженный
работник культуры
РСФСР.